

тоска» (ср. у Б. Гребенщикова: «Я гляжу на это дело в древнерусской тоске»). Вера Полозкова постоянно апеллирует к тем или иным известным художественным произведениям мировой литературы: «Моя Индия открывается без ключа...» (А. Толстой «Золотой ключик, или приключения Буратино»); «жизнь есть сон» (название пьесы испанского драматурга Педро Кальдерона); «Вот он новый мой праздник, который всегда с другой...» (Э. Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой») и пр.

В большей части текстов поэт актуализирует смысловые бинарные оппозиции, которые характеризуют не только взаимоотношения между Индией и Россией, но и дают атрибутивную оценочную характеристику восточной стране.

Как показал анализ, большая часть рассмотренных нами ономастических индийских культуронимов может быть отнесена к прецедентным именам, под которыми мы вслед за В.В. Красных понимаем индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [3, с. 48].

Представленный материал планируется включить (с учетом принятой системы лексикографических параметров) в разрабатываемый нами электронный словарь прецедентных имен [2], [6].

Литература

1. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.В. Горбаневский. – М., 1994.
2. Грудева, Е.В. Проект электронного словаря прецедентных имен / Е.В. Грудева, Д.В. Минец, К.А. Елистратова (в печати).
3. Красных, В.В. Этносихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М., 2002.
4. Ревзина, О.Г. Имя собственное в поэтическом идиолекте М.И. Цветаевой / О.Г. Ревзина // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990 / отв. Ред. В.П. Григорьев. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 170 – 195.
5. Чарыкова, О.Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте / О.Н. Чарыкова. – Воронеж, 2000.
6. Grudeva, E.V. Electronic dictionary of quotes as a way to enhance cultural literacy / E.V. Grudeva, D.V. Minets, K.A. Elistratova // Life Science Journal. – 2014. – 11 (12 s). – P. 616 – 619.

УДК 81.233

М.Б. Елисеева

ПЕРВЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И НАРЕЧИЯ В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ С КОРПУСОМ CLEX

В статье рассматривается значение и употребление прилагательных и наречий детьми в возрасте от 18 до 36 мес., говорящими на разных языках. Для анализа и сопоставления использованы материалы корпусов семи языков, представленные на сайте CLEX.

Речь детей раннего возраста, прилагательные, наречия, смысл, частотность употребления, универсальное и уникальное.

The paper considers the meaning and usage of adjectives and adverbs by children aged from 18 to 36 months, speaking different languages. Corpora of seven languages presented on the CLEX website were used for the analysis and comparison.

Young children's speech, descriptive words, meaning, usage frequency, typical and specific features.

Работы, посвященные освоению детьми русских прилагательных, немногочисленны в отечественной онтолингвистике [3], [4], [9], [10] и некоторые др. М.Д. Воейкова пишет, что «понятие о признаках не является врожденным (врожденной можно считать способность детей к его усвоению из данных родного языка в благоприятном окружении) [3, с. 214]. Ю.С. Пузанова, вслед за С.Д. Кацнельсоном, базисными для прилагательных считает «относительно устойчивые, чувственно воспринимаемые признаки предметов – качественные и количественные <...> Поскольку в основе семантики этих имен лежит понятие признака, имплицитующего предмет, которому он может быть приписан, в структуре их значения

выделяется свернутая модель логических отношений предмета и признака [9].

Для настоящей статьи использовался материал, представленный на сайте: <http://www.cdi-clex.org/vocabulary/subscale/search/corpora/16>: списки прилагательных и наречий (“Descriptive words”) и нормы речевого развития русскоязычных детей, полученные с помощью MacArthur-Bates Communicative Development Inventories (CDIs) – американского опросника, адаптированного исследовательским коллективом кафедры детской речи, в состав которой входит автор данной статьи, разработавший лексический раздел данного опросника (об адаптации и нормах см.: [1], [6], [7]). Русские данные сравнивались с данными, полученными в 10 языках (англий-

ском, квебекском французском, датском, норвежском, немецком, шведском, турецком, хорватском, мексиканском испанском и итальянском).

Для сопоставления рассмотрим лексические единицы второго опросника (“Words and Sentences”) для детей в возрасте от 16 (или в некоторых языках, как, например, в русском, – от 18) месяцев до 30 (или 36) и ограничимся 8 языками, поскольку на французском, шведском и хорватском языках на сайте представлены только первые опросники – “Words and Gestures”.

В целом в начальных лексиконах детей в разных языках, отраженных в списках слов опросников, больше общих единиц. Это обусловлено двумя причинами. Первая причина сходства заключается в том, что исходный список слов был один и тот же: источником для всех являлся опросник, над которым в течение 20 лет работали американские исследователи [11], [12], а затем он был адаптирован для многих языков мира (около 40), в том числе и для ряда славянских (польского, словацкого, хорватского)¹.

Вторая причина заключается в том, что «состав начального детского лексикона определяется необходимостью назвать явления окружающего мира, передать определенный набор, «ассортимент» смыслов, «идей». Этим объясняется сходство первых слов у разных детей, живущих в разное время и говорящих на разных языках. Первые слова типичны с точки зрения выражения ими частотных, наиболее необходимых маленькому ребенку смыслов: мама, папа, бабушка, дедушка, дядя, машина, собака, кошка, другие животные; птицы, есть, еда, капать, вода; испражнение, горшок; мусор, грязь; дать; огорчение, осуждение; спать, укачивать; ребенок, кукла; горячий и др.» [5]². Обратим внимание, что первым среди прилагательных был указан (только на основании данных спонтанной речи детей) смысл «горячий». Это вполне подтвердилось данными, полученными значительно позже с помощью МакАртуровского опросника (см. далее).

При адаптации опросника исследователи учитывали особенности реальных начальных лексиконов детей и исключали из него слова, нехарактерные для данного языка, или, наоборот, добавляли характер-

ные. Причины такого несходства – и внеязыковые (слова могут называть реалии, свойственные тому или иному народу), и языковые (например, фонетическая легкость слова и обусловленная этим частотность его в инпуте или традиция частого использования того или иного слова в определенном языке – и в разговоре с детьми, и не только).

Рассмотрим некоторые качественные и количественные отличия списков слов опросников в разных языках. Прежде всего такие отличия касаются имен существительных. Однако чрезвычайно интересно проследить, какие именно признаки, обозначаемые прилагательными и наречиями, важны для детей, говорящих на разных языках. Эта группа слов названа на сайте “Descriptive words” (в русском варианте мы назвали их «Признаки»): в нее включены прилагательные и наречия.

В американском опроснике в указанной группе – 63 слова, в русском – 80. Количество слов этой группы в русском опроснике оказалось значительно больше, поскольку мы сочли необходимым включить многие наречия, отсутствующие в английском варианте (мокро, мягко, плохо, сухо, тяжело, холодно, чисто и др.): не всегда возможно даже понять, какое именно слово использовал ребенок, поскольку и в качестве прилагательного и в качестве наречия в детской речи, в связи с несовершенством артикуляции, оно может звучать одинаково, особенно в случае совпадения места ударения (например: мокро и мокрый, быстрый и быстро).

40 прилагательных и наречий русского опросника имеют эквиваленты в английском:

больной=>sick, | большой=>big, | быстрый=>fast, | голодный=>hungry, | горячий=>hot, | громкий=>loud, | грязный=>yucky, | длинный=>long, | добрый=>good, | красивый=>pretty, | маленький=>little, | медленный=>slow, | мокрый=>wet, | мягкий=>soft, | непослушный=>naughty, | новый=>new, | плохой=>bad, | полный=>full, | пустой=>empty, | сломанный=>broken, | старый=>old, | сухой=>dry, | тихий=>quiet, | тяжелый=>heavy, | холодный=>cold, | чистый=>clean, | белый=>white, | желтый=>yellow, | зеленый=>green, | коричневый=>brown, | красный=>red, | оранжевый=>orange, | синий=>blue, | черный=>black, | горячо=>hot, | грязно=>dirty, | мокро=>wet, | темно=>dark, | холодно=>cold, | хорошо=>good.

Заметим, что некоторые из смыслов, выражающихся в русском различными словами, в английском (по крайней мере, в baby talk) обозначаются одним и тем же словом: good – и добрый, и хороший, и хорошо; hot – горячий и горячо. Интересно, что *грязный* и *грязно* в американском опроснике – разные слова: *yucky* и *dirty*.

В американском опроснике есть несколько слов, которые необычны для русскоговорящих детей раннего возраста (и поэтому исключались нами при адаптации опросника): *ветреный* (*windy*), *печальный* (*sad*), *первый* (*first*), *сумасшедший* (*mad*), *sticky* (*липкий*), *усталый* (*tired*) и *застывший* (*stuck*); есть слова для обозначения состояний сна и дремоты: *asleep*

¹ На основании собранных нормативов речевого и коммуникативного развития детей стали проводиться различные исследования. Прежде всего это внутриязыковые исследования различных аспектов: варьирования словаря, связи лексикона и грамматики, изучение роли гендера, порядка рождения, образования родителей. Особый интерес опросник представляет для клинических целей: речи поздноговорящих детей, недоношенных, отстающих в развитии. Кроме того, он стал использоваться для изучения и диагностики речи билингвов (например, галисийско-испанских) и для сравнения развития билингвов и монолингвов, см. [Proceedings from the First European Network Meeting on the Communicative Development Inventories. 2006].

² Классификация первых слов ребенка по смыслам, по основным идеям, которые выражаются детьми с помощью первых слов, была впервые намечена в работе [2].

(спящий) и *sleepy* (сонный) – по-русски не принято подобные слова использовать в разговоре с маленькими детьми – хотя, естественно, о состоянии сна родители говорят с ребенком: с помощью лепетоподобного слова языка нянь *бай* и глагола *спать*. В английском языке есть и антоним к этим словам: *awake* (неспящий, пробуждающийся) – тоже не имеющий параллели в русском опроснике. В американском есть не только смысл *голодный*, но и «жаждущий» (*thirsty*). Понятно, что выражение желания пить важно для любых детей, но в русском нет нейтрального прилагательного, выражающего этот смысл, которое взрослые могли бы использовать в разговоре с ребенком. В тех языках, где такое слово в языке есть, есть оно и в начальном лексиконе (в датском и норвежском).

Напротив, в русском опроснике есть следующие прилагательные, отсутствующие в английском: *веселый, высокий, короткий, настоящий, похожий, страшный, теплый, толстый, умный*; «вкусовые» прилагательные *горький, кислый, сладкий, соленый*. Однако некоторые из указанных слов имеются в других языках: турецком – *Aci* (горький), *Ekşi* (кислый), *Tatlı*¹ (сладкий) и итальянском – *amaro* (горький), *dolce* (сладкий) и *salato* (соленый).

В мексиканском испанском обнаруживается несколько смыслов, отсутствующих и в английском, и в русском: *feo* (безобразный), *flaco* (худой), *tonto* (глупый), *tranquilo* (спокойный), *igual* (равный), *último* (последний), *peligroso* (опасный), *rosa* (розовый), *morado* (фиолетовый).

С русским опросником при этом совпадает 20 испанских слов: *больной=>enfermo*, | *большой=>grande*, | *голодный=>hambre*, | *грязный=>fuchi*, | *длинный=>largo*, | *игрушечный=>juguete*, | *красивый=>linda*, | *медленный=>lento*, | *плохой=>malo*, | *полный=>lleno*, | *сломаный=>descompuesto*, | *белый=>blanco*, | *желтый=>amarillo*, | *оранжевый=>naranja*, | *синий=>azul*, | *gordo=>толстый* | *горячо=>caliente*, | *мокро=>mojado*, | *холодно=>frío*, | *хорошо=>bueno*.

В турецком в числе ранних указаны смыслы *безобразный, страшный* (*Çirkin*), *смешной, забавный, потешный* (*Kotik*) и *огромный* (*Kocaman*). Есть, как и в испанском, прилагательное *фиолетовый* – *Mor*, а также такие странные смыслы, как *Ters* (обратный), *Süce* (гном), *Canavar* (монстр), *Cadı* (ведьма) (см. о них далее).

В начальном лексиконе маленького итальянца присутствуют: *pazzo/matto* (сумасшедший), *leggero* (светлый), *sbagliato* (неправильный), *stretto* (узкий), *sciocco/stupido* (глупый), *ultimo* (последний), *finito* (законченный).

¹ При этом и здесь есть отличия: слово *Tatlı* используется в инпуге не только в прямом, но и в переносном значении (устойчивое словосочетание «сладкая ведьмочка»: *tatlı cadı*) – см. далее об этом; в русском такое значение есть, но не столь популярно в общении с маленькими детьми.

Рассмотрим количественные различия в составе начальных «дескриптивных» лексиконов детей в опросниках на разных языках. Как говорилось выше, в русском опроснике наибольшее количество «дескриптивных слов» по сравнению с количеством слов этой группы в остальных опросниках. При этом тем не менее совпадает с другими языками примерно половина слов (40 из 80 – с английским, 36 – с датским, 34 – с немецким, 35 – с итальянским, 34 – с норвежским, 29 – с турецким и 19 – с испанским).

Представляется интересным сравнить частотность употребления «дескриптивных слов» в 18 мес. в разных языках (указан процент детей, употребивших данный смысл в этом возрасте). Назовем первые четыре из наиболее частотных слов в порядке убывания.

Русский: горячий 23,8, больно 21,4, большой 16,7, маленький 14,3².

Английский: горячий *hot* 62,1, «всё, нет, конечно» *allgone* 44,7, грязный *yucky* 37,9, холодный *cold* 28,2.

Испанский: грязный *fuchi* 43,5, горячий *caliente* 27,4, голодный *hambre* 17,7, красивый *bonita* 14,5.

Датский: горячий *varm* 17,5, красивый *fin* 16,3, большой *stor* 12,5, «жаждущий» *tørstig* 11,9.

Норвежский «всё, нет, конечно» *borte* 23,0, «жаждущий» *tørst* и пустой *tom* 9,6, большой *stor* 8,1.

Немецкий: «всё, нет, конечно» *alle* 60,0, горячий *heiß* 56,5, мокрый *nass* 28,2, холодный *kalt* 21,2.

Итальянский: плохой *brutto* 35,5; милый *bello* 32,3; синий *blu* 29; хороший *buono* и красный *rosso* 25,8.

Турецкий: старый *Eski* 71,1; маленький *Az* 41,4; мягкий, нежный *Yumuşak* 33,6; тяжелый *Ağır* 30,5.

Следует отметить, что причиной некоторых несовпадений результатов является сам исходный список слов, возможность (с точки зрения составителей опросников) отнести их к той или иной части речи. Так, мы видим среди «лидеров» в английском, немецком и норвежском языках слова со значением «всё, нет, закончилось». Смысл этот, вероятно, универсален, но выражается по-разному в разных языках. При составлении русского опросника мы никак не могли поместить слово *всё* в анализируемую группу, поскольку в русском языке это местоимение – в русском опроснике слово *всё* находится в «сборной» группе «Количество». Еще один случай: прилагательное *carefull* (осторожный) в английском, но наречие *осторожно* – в русском. Оба слова в одной группе, смысл передается сходный, но тем не менее формального совпадения нет.

В списке русского опросника – 24 наречия: *больно, быстро, весело, вкусно, вместе, горько, горячо, громко, грязно, кисло, мокро, мягко, никак, опять, плохо, сильно, сладко, совсем, сухо, тихо, тяжело, холодно, хорошо, чисто*. В 18 мес. безусловным лидером по частотности является слово *больно* (см.

² Дальше со значительным отрывом и с одинаковым показателем – 7,1 – идут слова *вкусный, мокро, мокрый, хороший, плохой, синий, красный, горько*.

выше). На втором месте – *горячо, горько, мокро* (7.1), на третьем – *быстро, громко, холодно* (4.8).

Имеют параллели в английском, датском, норвежском, итальянском, турецком только 5 из указанных слов, но частотность их при этом в целом гораздо выше, чем в русском: *горячо, грязно, мокро, холодно, хорошо*. Невысока частотность употребления (сопоставима с русской) лишь в турецком – исключение для турецкого составляет наречие *холодно* (23.4). В испанском совпадают 4 слова: отсутствует наречие *грязно*.

Подводя некоторые итоги вышесказанному, представляется полезным выделить следующие типы слов:

1) универсальные признаки, характерные для большинства языков (*красивый, горячий, холодный, большой, маленький, грязный, чистый, вкусный, бедный; белый, красный, желтый, зеленый, черный, синий, коричневый, оранжевый; старый, новый, пустой, сломанный, ветреный; горячо, грязно, мокро, холодно, хорошо и др.*);

2) значимые для нескольких языков (*испуганный, липкий, последний, соленый, сладкий, горький, усталый*);

3) редкие, особые, типичные только для одного-двух языков (*похожий, теплый, настоящий, игрушечный* – есть лишь в русском, *толстый и высокий* – в русском и испанском, *фиолетовый* – в турецком и испанском, *розовый и одинаковый* – в испанском);

4) индивидуальные, отсутствующие в опросниках, обусловленные частотностью в инпуте (в русском: *мятая и спелая* – о ягоде, *босая* – о себе¹).

Понятно, что классификация эта условна: чем больше языков будет доступно для сопоставления, тем больше шансов появиться для «перетекания» смыслов из одной группы в другую. Тем не менее та или иная классификация дает возможность задуматься о сути явления.

Любопытно, например, что хотя цветовые прилагательные являются безусловной универсалией во всех языках, но встретились в каждом из восьми сравниваемых языков не все, указанные выше: синего нет в турецком, коричневого – в испанском, оранжевого – в испанском, русском, турецком.

Большинство типичных смыслов во всех опросниках выражено именно прилагательными или наречиями: *маленький, грязный (или грязно), чистый, большой, пустой*. Смысл *вкусный* в английском, испанском и турецком выражается только с помощью звукоподражаний и поэтому отсутствует в данной группе.

Интересно проанализировать пары антонимических прилагательных (*горячий – холодный, старый – новый, полный – пустой, мокрый – сухой, громкий – тихий, быстрый – медленный*). При сопоставлении можно обнаружить доминантный для данного языка (или для нескольких языков) признак. Выделим два типа «доминантности»:

1) признак присутствует в опроснике, а его антоним отсутствует;

2) присутствуют оба антонима, но один из них является более частотным.

Интересно также проследить динамику доминирования: изменение (по мере взросления ребенка) преобладания одного признака над другим внутри одного языка. Оказалось, что почти все указанные выше смыслы универсальны (кроме одного: *медленный* отсутствует в норвежском). *Горячий* гораздо частотнее, чем *холодный*, во всех языках, кроме турецкого (*холодный* 23.4, *горячий* 4.7). Прилагательные *старый – новый* в английском, датском, итальянском, русском и норвежском в 18 мес. употребляются чрезвычайно редко, но при этом *новый* – несколько чаще. Для немецкоязычного ребенка они важнее, чем для детей, говорящих на английском, датском, итальянском, русском и норвежском, – и *новый* тоже используется чаще, чем *старый*. Однако в турецком прилагательное *старый* оказалось безусловным лидером – 71.1 (почти в два раза чаще, чем «маленький») и в семь раз чаще, чем *новый* 10.2, хотя этот показатель для 18 месяцев тоже весьма велик. В немецком, русском, английском, датском несколько преобладает прилагательное *пустой*, а в норвежском оно используется в 17 раз чаще, чем *полный* (17.0, 1.1). Зато в турецком, несмотря на значимость обоих слов, *полный* встречается в три раза чаще. В итальянском и испанском частотность невысока и примерно одинакова. *Медленный* превалирует в русском, турецком, датском и итальянском, *быстрый* – в немецком и испанском.

Самыми загадочными оказались некоторые слова опросника и результаты, полученные в турецком языке. Почему в списке слов дано странное прилагательное *обратный* (Ters), а также существительные *гном* (Cüce), *монстр* (Canavar), *Cadı* (*ведьма*)? Почему первым в списке частотных прилагательных в турецком оказалось *старый*? Это не случайность: в следующие месяцы его частотность растет. Почему только для турецкого *холодный* гораздо более значим, чем *горячий*? Чем так важен для маленьких ту-рок фиолетовый цвет и почему нет синего? Разрешить почти все эти вопросы помогла Наталья Дон-мез (мама турецко-русскоязычной девочки 6 лет, живущая в Стамбуле и преподающая в университете английский язык). Привожу ее комментарий:

«Ters – это упрямый, тот, кто все делает наоборот, так часто говорят детям» (этот смысл близок смыслу «непослушный», который есть во всех рассматриваемых опросниках. – М.Е.).

Cadı и *canavar* постоянно на слуху в детском саду. Может означать соответственно волшебный и огромный, страшный. Может быть прозвищем: вот так вредина! ну ты, громадина! *Cüce* как-то реже слышала, скорее применительно к смурфикам или гномам в Белоснежке. Ну, и может быть прозвищем как маленький, крошечный... Часто говорят про девочек *tatlı cadı* – это в значении стерва, но помягче. Так говорят именно про малышей... такие сладкие и капризные... чуть нахмурятся, и папа побежит испол-

¹ Примеры из спонтанной речи Лизы Е. в возрасте 1,9, летом, на даче. См.: [8].

нять все их желания... это говорится с гордостью и любовью. Сладкая стервочка.

Холодный – это опасный. Детей ужасно кутают. Мороженое можно только летом, и после него обязательно нужно пить воду, иначе заболеешь.

Фиолетовый встречается в поэзии: глаза как фиалки. В сказках встречаются красавицы (принцессы и феи – пери) с фиалковыми глазами».

Оказалось также, что, несмотря на то, что *cirkin* – это действительно страшный, но так говорят красивым детям, чтобы не сплзнуть: *cirkin-cirkin*. Это же слово используется для характеристики плохого поведения.

...Пустой имеет негативный оттенок».

Объяснение отсутствию синего цвета не обнаружилось: «Синий *tavi* – распространенный цвет». Возможно, составители опросника случайно пропустили это слово. Не нашлось объяснение и частотности слова *старый*.

Итак, основной набор прилагательных и наречий в разных языках определяется наиболее важными признаками, которые необходимо обозначить ребенку, – поэтому большинство смыслов, выражаемых прилагательными, совпадают в разных языках. Это оценочные, параметрические и перцептивные (в том числе цветные) прилагательные (классификацию см.: [3, с. 212]). Однако между начальными лексиконами детей, говорящих на разных языках, существуют значительные различия, обусловленные особенностями осваиваемого языка и культурными традициями каждого народа.

Литература

1. Вершинина, Е.А. Некоторые нормативы речевого развития детей от 8 до 18 месяцев / [Е.А. Вершинина и др.] // Специальное образование: традиции и инновации: Сборник научно-методических трудов с международным участием. – СПб., 2011.
2. Воейкова, М.Д. Первые слова русского ребенка / М.Д. Воейкова, И.А. Чистович // Бюллетень фонетического фонда русского языка. – 1994. – № 5. – С. 94 – 112.
3. Воейкова, М.Д. Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка / М.Д. Воейкова. – М., 2011.

4. Воейкова, М.Д. Семантика и морфология прилагательных на ранних этапах усвоения русского языка ребенком / М.Д. Воейкова // Проблемы онтолингвистики – 2009. Материалы международной конференции. – СПб., 2009. – С. 13 – 16.

5. Елисеева, М.Б. Лексикон ребенка раннего возраста / М.Б. Елисеева // Речь ребенка: ранние этапы. – СПб., 2000. – С. 15 – 33.

6. Елисеева, М.Б. Нормативы речевого развития детей от 8 до 36 месяцев: Макартуровский опросник / [М.Б. Елисеева и др.] // Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції «ПСИХОЛІНГВІСТИКА В СУЧАСНОМУ СВІТІ – 2013» 18-19 жовтня 2013. Переяслав-Хмельницький, Україна. State Higher Educational Establishment “Pereyaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda” Materials of the 8 th International scientific and practical conference “PSYCHOLINGUISTICS IN A MODERN WORLD – 2013 October 18–19 2013 Pereyaslav-Khmelnytskyi, Ukraine. – 2013. – С. 83.

7. Елисеева, М.Б. Некоторые нормативы речевого развития детей от 18 до 36 месяцев (по материалам Макартуровского опросника) / М.Б. Елисеева, Е.А. Вершинина // Проблемы онтолингвистики – 2009. Материалы международной конференции 17–19 июня 2009 г. – СПб., 2009. – С. 72 – 78.

8. Елисеева, М.Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста / М.Б. Елисеева. – СПб., 2008.

9. Пузанова, Ю.С. Параметрические прилагательные русского языка в онтогенезе, автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.С. Пузанова. – СПб., 2012.

10. Яценко, М.А. Качественные имена прилагательные в детской речи: лексико-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Яценко. – Череповец, 1999.

11. Fenson, L. The MacArthur Communicative Development Inventories: User's Guide and Technical Manual. Singular Publishing Group, San Diego / [L. Fenson and etc.]. – 1993.

12. Fenson, L. The MacArthur Communicative Development Inventories: User's Guide and Technical Manual. Brookes / [L. Fenson and etc.]. – 2006.

13. Proceedings from the First European Network Meeting on the Communicative Development Inventories. Ed. By M. Eriksson. University of Gävle. Sweden. – 2006.

УДК 81'42:811.111-26

М.В. Каменский

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИСКУРСНЫХ МАРКЕРОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье подводятся итоги сопоставительного исследования дискурсных маркеров как когнитивных регуляторов дискурсивного взаимодействия на материале английского и русского языков как разнотипных. Для достижения цели выявления общности когнитивных свойств дискурсных маркеров в различных языках используется авторская когнитивно-функциональная модель, объединяющая дискурсные маркеры по наличию специфического когнитивного потенциала, проявляющегося в управлении ходом развертывания дискурса.